

14. ГАПК. Ф. Р-56. Оп. 3. Д. 29. Л. 55.
15. ГАПК. Ф. Р-56. Оп. 3. Д. 3. Л. 7.
16. Там же. Л. 36.
17. ГАПК. Ф. Р-56. Оп. 3. Д. 28. Л. 40.
18. Там же. Л. 145.

Попп И.А.
(Екатеринбург)

Образовательный уровень участковых мировых судей Среднего Урала в 1873–1893 гг.*

При подготовке судебных уставов 1864 г. полагали, что мировой судья будет разбирать споры «тяжущихся», опираясь только на совесть. Поэтому специальное «образование казалось совершенно излишним там, где от судьи требуются преимущественно здравый смысл, жизненный опыт и честность» (1). В ходе судебной реформы были утверждены Уставы уголовного и гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (2). В итоге, мировые судьи были обязаны хорошо разбираться в сложных юридических нормах, но требования к их уровню образования остались прежними: «в высших или средних учебных заведениях, или выдержали соответствующее сему испытание, или же прослужили не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел» (3).

Подобные законы позволяли выбрать в мировые судьи даже мало образованных людей с так называемым «домашним образованием», что вызывало широкие дискуссии в отечественной историографии. Многие исследователи видели «корень зла» именно в низком уровне образования судей (4). Кто же в действительности работал в мировом суде? Насколько высоким был уровень образования мировых судей? В чем были основные проблемы судебно-мировых учреждений в России? Для репрезентативного ответа на поставленный вопрос необходимо скрупулезно исследовать кадровый состав судебно-мировых учреждений в отдельных уездах обширной Российской империи.

* Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 09-01-83102а/У.

В декабре 1872 г. Государственный совет разрешил проведение судебной реформы 1864 г. на территории Пермской губернии. Уже в 1873 г. прошли выборы участковых и почетных мировых судей. В некоторых местностях сразу были избраны профессионально подготовленные люди. Так, в Верхотурском уезде количество мировых судей первого трехлетия (1873–1876 гг.), имевших высшее образование, достигло 57%. Причем А.Е. Веригин обучался в Императорском училище правоведения, Э.В. Маркиянович – в Императорском Московском университете по юридическому факультету, а Э.А. Подезимский стал кандидатом права Варшавского университета (5). На Среднем Урале подобные примеры не стали исключением: в это же время в Камышловском уезде из четырех участковых мировых судей трое окончили Казанский университет «по юридическому факультету», причем В.А. Ильин и К.В. Дорнбуш получили степень кандидата права (6).

В Ирбитском, Екатеринбургском и Шадринском уездах в первые годы работы судебно-мировых учреждений ситуация не была столь однозначна. В мировые судьи Ирбитского уезда гласные выбрали только одного И.Ф. Знамировского, который имел аттестат Императорского Санкт-Петербургского университета и несколько лет работал судебным следователем. В Екатеринбургском уезде подавляющее большинство судей первого трехлетия обучались в гимназиях. В Шадринском уезде только Н.П. Михаэлис и Н.В. Леггер окончили юридические факультеты в Санкт-Петербургском и Казанском университетах, остальные имели гимназическое и начальное образование (7).

На второе трехлетие (1876–1879 гг.) гласные Екатеринбургского уезда выбрали 6 участковых мировых судей с высшим образованием (66% от общего числа). При этом двое были юристами: В.В. Всеволодов окончил юридический факультет Московского университета и К.В. Дорнбуш – в Императорский Казанский университет (8).

В целом в 1876–1879 гг. не изменился образовательный уровень камышловских и шадринских мировых судей (9). Для Ирбитского уезда выбирали судей в январе 1877 г. на Пермском губернском земском собрании. В список кандидатов были внесены только «наличные судьи, так как ни от кого из посторонних лиц заявлений с предъявлением прав на выборы в судьи не поступало», поэтому гласные переизбрали прежних участковых мировых судей (10). По

данным ежегодных отчетов Ирбитского съезда мировых судей наличие высшего образования определенным образом влияло на количество решенных судебных дел. Так, во второе трехлетие (1876–1879 гг.) И.Ф. Знамировский (имел высшее образование) служил во 2 участке. По итогам 1877 и 1878 гг. он оставил на следующий год соответственно только 13 и 17% уголовных и гражданских дел от общего количества принятых к рассмотрению. Тогда как И.П. Токарев не смог рассмотреть 17 и 18,5%, а П.С. Лалетин – 50 и 45% дел за эти годы (11).

На третье трехлетие (1879–1882 гг.) в Екатеринбургском уезде было выбрано 8 участковых мировых судей, 4 из них имели высшее образование. Наконец, мировым судьей избрали П.П. Цервицкого, действительного студента Московского университета. Он несколько раз выдвигал свою кандидатуру на эту должность, но из-за отсутствия имущественного ценза не мог попасть в мировые судьи (12).

В Ирбитском уезде с 1879 г. до 1893 г. постоянно выбирали 2 участковых мировых судей с высшим образованием (т.е. 66% от общего числа) (13). При чем на очередных выборах 1882 г. в Ирбитском уезде переизбрали А.И. Иконникова и И.Ф. Знамировского, но из-за отсутствия участкового мирового судьи для 3 участка, «по определению мирового съезда» с 29 декабря 1882 г. был назначен почетный мировой судья, крестьянин И.Я. Тугаринов, получивший «домашнее образование». В октябре 1884 г. он был избран уже в участковые мировые судьи (14). Итак, с 1882 г. в 3 судебном-мировом участке работал крестьянин, не имевший даже начального образования, что сразу отразилось на судопроизводстве: если к 1884 г. в 3 участке осталось не решенных 159 уголовных и гражданских дел, то уже к 1885 г. – 790, а к 1886 г. – 914 (15).

В Верхотурском уезде образовательный уровень участковых мировых судей постепенно возрастал, достигнув к 1888 г. 83% судей с высшим образованием, при этом большинство из них имели юридическую подготовку (16). В Камышловском уезде в 1882 г. выбрали 5 участковых мировых судей, трое из них получили юридическое образование. При этом гласные Камышловского земского собрания старались выбирать кандидатов в участковые мировые судьи с высоким образовательным цензом (17). В Екатеринбургском уезде еще в 1881 г. на очередном земском собрании отметили, что для мировых судей «самый существенный из трех видов ценза, конечно, ценз образовательный» (18). Поэтому здесь во

второй половине 1880-х гг. происходило постепенное увеличение числа судей с высшим образованием, достигнув к 1888 г. 75% (19).

В Шадринском уезде с самого начала деятельности судебно-мировых учреждений число участковых судей с вузовским образованием было низким. В 1870-х гг. двое мировых судей (33%) окончили какие-либо высшие учебные заведения (20). В 1880-х гг. их количество снижалось до 20%, т.е. только один участковый мировой М.И. Капустин окончил Московскую духовную семинарию, а остальные судьи имели, в основном, начальное образование. Ситуация незначительно изменилась только к 1888 г., когда земство выбрало двоих мировых судей с высшим образованием (21). Несмотря на это в Шадринском уезде работали довольно опытные судьи. Так, Е.И. Кыштымов и М.А. Султанов занимали должности участковых мировых судей в 1873–1893 гг. Еще в 1884 г. Кыштымов писал: «Скоро исполнится одиннадцать лет, как я и Султанов состоим в должности участковых мировых судей...» (22). За долгие годы практики эти люди частично компенсировали недостаток профессиональной подготовки.

Таким образом, уровень образования участковых мировых судей в восточных уездах Пермской губернии не был одинаковым и статичным. Так, в северно-восточном Верхотурском уезде количество судей с высшим образованием в отдельные годы доходило до 83%. Напротив, в юго-восточном Шадринском уезде их число редко достигало 40%. Каждые три года проходили выборы мировых судей, посредством чего постепенно обновлялись кадры судебно-мировых учреждений. Поэтому нельзя указывать на определенно низкий или высокий уровень образования для отдельных губерний. Даже в одном уезде количество мировых судей с высшим, средним и начальным образованием постоянно менялось (см. Рис. 1).

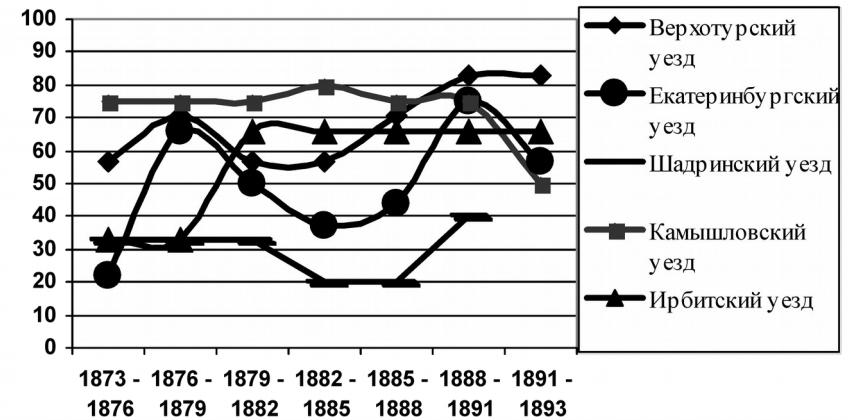
Для Среднего Урала отмечаем определенные тенденции, связанные с постепенным увеличением уровня образования участковых мировых судей: в 4 уездах в целом был высокий процент участковых мировых судей с вузовским образованием, который равнялся столичным показателям. Причем в Верхотурском, Екатеринбургском, Ирбитском уездах постепенно увеличивалось число дипломированных специалистов, достигнув к 1888 г. (последний год перед опубликованием «Положения о земских начальниках») в Камышловском уезде – 75%, в Ирбитском – 66%, в

Верхотурском – 83%, в Екатеринбургском – 75%. К тому же в 1880-е гг. наблюдался рост кандидатов с юридической подготовкой.

Однако уровень образования мировых судей лишь частично влиял на судопроизводство. Гораздо большее значение имело количество судебных участков в уезде и их правильное распределение (в зависимости от площади, численности населения, поступления уголовных и гражданских дел), взаимодействие мировых судей между собой в экстренных ситуациях (быстрая замена одного судьи другим при болезни, смерти, отпуске и др.), их личного опыта и индивидуальных качеств.

Поэтому нельзя назвать какую-либо одну детерминированную причину в замедлении судопроизводства у дореволюционных мировых судей. Анализ отчетов Верхотурского, Екатеринбургского, Ирбитского съездов мировых судей позволяет говорить о довольно большом количестве не решенных судебных дел в отдельных участках. Некоторые уголовные и гражданские дела рассматривались десятилетиями. Иногда не помогало даже назначение в подобные участки специалистов с высшим юридическим образованием. Несмотря на это постепенное увеличение высокообразованных кадров в мировой юстиции положительно влияло на судопроизводство и рост авторитета мирового суда.

Количество участковых мировых судей восточных уездов
Пермской губернии, имевших высшее образование
в 1873–1893 гг. (в %)

1. Брун М. Мировой суд по судебным уставам императора Александра II // Выборный мировой суд. СПб., 1898. С. 7.
2. ПСЗРИ-2 (Полное собрание законов Российской империи) Т. 39. СПб., 1867. №41476, №41477, 41478.
3. СЗРИ (Свод законов Российской империи). Т. 2. Ч. 1. №1656. СПб., 1876. С. 369.
4. Городынский Я. Причины недостатков нашего выборного мирового института // Право. №45. 1899. С. 2124; Обнинский П.Н. Мировой институт. Судебно-бытовой очерк // Юридический Вестник. 1888. №3. С. 405–406; Фукс В. Мировой суд // Русский Вестник. 1885. №9. С. 277; и др.
5. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 1. Д. 77. Л. 73–74; ПГВ. 1876. №59. С. 356; №58. С. 350.
6. ПГВ. 1876. № 50. С. 304.
7. Сборник Пермского земства. Пермь, ноябрь и декабрь. 1873. С. 1056; ПГВ. 1876. № 49. С. 300; Там же. № 50. С. 304; Там же. № 51. С. 310; Там же. № 57. С. 344–345; Там же. № 58. С. 351; Там же. № 59. С. 356; Там же. № 60. С. 362.
8. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания VII очередной сессии. Екатеринбург, 1877. С. 81–84; ПГВ. 1876. № 50. С. 304; Там же. № 56. С. 270
9. Пермские губернские ведомости (ПГВ). 1879. № 55. С. 265; Там же. №53. С. 252–253.

10. Журналы VII очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1877. С. 103; Систематический сборник постановлений Пермского губернского земского собрания за 1870–1879 гг. Пермь, 1880. С. 718.
11. Журналы IX очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1879. С. 399–400; Журналы X очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1880. С. 69–73.
12. Журналы X очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1880. С. 141.
13. Журналы X очередного Ирбитского уездного земского собрания... С. 75, 77.
14. Приложение к № 65 ПГВ. 1885. С. 1.
15. Журналы XV очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1884. С. 246–248; Журналы XVI очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1886. С. 389–391; Журналы XVII очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1887. С. 88–91.
16. Попп И.А. Проблема образовательного уровня участковых мировых судей Верхотурского судебного-мирового округа Пермской губернии 1873–1893 гг. // Шаг в историческую науку: Материалы региональной конференции студентов и аспирантов (24 апреля 2008 г.). Вып. 8. Екатеринбург, 2008. С. 96–100.
17. Екатеринбургская неделя. 1882. № 44. С. 671; ПГВ. 1879. № 55. С. 265; Приложение к ПГВ. 1888. № 66. С. 2; Журналы Камышловского уездного земского собрания XIX очередной сессии. Камышлов, 1889. С. 62; Журналы XXII очередного Камышловского уездного земского собрания. Пермь, 1892. С. 67.
18. Журналы XII очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Пермь, 1882. С. 424.
19. Журналы XIX очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1889. С. 157.
20. ПГВ. 1876. № 59. С. 356; Там же. № 8. С. 350–351; Там же. № 60. С. 362; ПГВ. 1879. № 53. С. 252–253; ПГВ. 1879. № 54. С. 258–259; ПГВ. 1882. № 69. С. 362–363.
21. ПГВ. 1888. Приложение к № 51; ПГВ. 1891. № 57. С. 225.
22. Екатеринбургская неделя. 1884. № 21. С. 381.